

Институт научной
и педагогической информации
Российской академии
образования

Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

Издатель:

Издательство
«ЮНИТИ-ДАНА»

Основан в 2009 году

Выходит ежемесячно
ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»,
2012

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор, ректор Академического Международного Института, академик Российской академии образования, директор Института научной и педагогической информации Российской академии образования

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

И.В. Велиев – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

В.И. Иванов – кандидат юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры консти-

туционного и муниципального права РФ Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

С.М. Петров – доктор юридических наук, профессор, академик Академии социальных наук Российской Федерации, государственный советник I класса

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Н.В. Румянцев – начальник Московского университета МВД России

Л.Н. Тепман – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Александр Чирич – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН)

С.Н. ХОРУНЖИЙ,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
«Гражданского права и процесса»
юридического факультета
Воронежского государственного
университета

S.N. HORUNZHY,
candidate of jurisprudence,
teacher of chair
«Civil law and process»
law department
of the Voronezh state university

СТАНОВЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
ЗАКОННОЙ СИЛЫ
СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

THE FORMATION
AND DEVELOPMENT
OF THE INSTITUTION
AND VOID JUDGMENT

В статье рассматриваются основные этапы становления института законной силы судебного решения, проанализирована его эволюция от римского права к современному российскому праву.

The paper examines the main stages of the institute and void judgment, analyzed its evolution from Roman law to modern Russian law.

Keywords: judgment, validity, principles of justice.

Ключевые слова: судебное решение, законная сила, принципы судопроизводства.

Выделение законной силы в качестве самостоятельного (признака, свойства) судебного решения имело место еще в римском частном праве. Ю. Барон, определяя законную силу судебного решения (*rem iudicatum*) в римском праве, ссылается на следующую позитивистскую формулу римских юристов: решение творит между сторонами право (*res iudicata ius facit inter partes*)¹. Вступление решения в законную силу означало получение им значения непреложного авторитета для тяжущихся: законная сила решения суда квалифицировалась как (формальная) истины – *res iudicata pro veritate accipitur (habetur)* («судебное решение должно приниматься за истину»). Н.А. Миловидов законную силу судебного решения рассматривает как *auctoritas rei iudicatae* (лат. прецедент судебного решения), специально отмечая, что римские юристы, возводя *rem iudicatum* на степень истины, не подлежащей оспариванию, признавали даже силу решения, состоявшихся под влиянием ошибки или пристрастия судьи².

Д.В. Дождев при рассмотрении судебного решения в римском праве избегает формулировки «законная сила» и говорит об «эффектах судебного решения и его нормативной силе». Ученый указывает на недопус-

тимность повторного рассмотрения дела в негативном плане, основанного на *exceptio rei iudicatae* (преклюзивный эффект), а также в позитивном – недопустимость рассмотрения в других процессах вопросов, которые уже разрешены судом (преюдициальный эффект)³. Условием для существования преклюзивного эффекта послужило изменение юрисдикционной составляющей судебного решения: оно становится приказом органа государственной власти. Поэтому сила такого судебного решения зависит от места суда, вынесшего решение, в иерархии судебных инстанций.

В экстраординарном процессе судебное решение выносили магистраты, поэтому оно могло быть опротестовано перед магистратом более высокого ранга (высшим являлся император). Апелляция была введена для исправления несправедливости либо неопытности судей⁴. Решение по

³ Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2008. С. 247 – 249.

⁴ Достаточно воспроизвести известное обоснование апелляции, данное Ульпианом: «Нет никого, кто бы не знал, сколь частым и сколь необходимым является применение апелляции поскольку это, без сомнения, исправляет несправедливость либо неопытность судей, хотя иногда изменяет в худшую сторону правильные решения – ведь не всегда лучше решает тот, кто принимает решение последним» (см.: Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / перевод с латинского. М., 2006. С. 691; Гарсия Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты / Перевод с испанского; Отв. ред. Л.Л.Кофанов. М., 2005. С. 215).

¹ Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. / Предисловие кандидата юридических наук В.В. Байбака. СПб., 2005. С. 282.

² Законная сила судебных решений по делам гражданским / Миловидов Н., и. д. доц. Демидов. юрид. лица. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1875. С. 11, 9.

делу стало выражать государственную волю. Восприятие силы судебного решения смещается с квалификации решения как формальной истины в сторону обеспечения стабильности провозглашенного решения и его обязательности: судья, неправильно разрешивший дело, не может пересмотреть его заново: ведь однажды, плохо или хорошо, он исполнил свою обязанность (Ульпиан), либо: «что претор повелел либо запретил, можно упразднить и отменить обратным распоряжением; в отношении судебных решений – иначе» (Цельс)⁵.

Для осуществления законной силы судебного решения римское право содержало специальные средства: *actio iudicati* (иск о взыскании присужденного) и *exceptio rei iudicatae* (принцип недопустимости повторного рассмотрения, однажды решенного дела). Последнее требовало решения вопросов о тождестве лиц и притязания. Тождество притязания зависело от объекта иска, от права, осуществленного иском по отношению к объекту иска и от основания, на которое опирается осуществленное право. Эксцепция основывалась на процессуальной консумции, существо которой определялось правилом «*ne bis in idem*» (лат. «не дважды одно и то же») либо «*ne bis de eadem re sit actio*» (лат. «об одном и том же деле нельзя искать два

раза») — правовой принцип, согласно которому одно и то же действие не должно дважды быть предметом какого-либо правового разбирательства⁶. По мнению Н.А. Миловидова, внутренним мотивом, побудившим римлян к созданию института процессуальной консумции была идея законной силы судебного решения, как инструмента, обеспечивающего авторитет судебных актов⁷.

В рамках процессуальной консумции были выделены положительная и отрицательная функции эксцепции как средства осуществления законной силы судебного решения. В силу отрицательной функции в повторном иске отказывают в силу того, что всякое притязание могло быть предметом предъявления иска не более одного раза. Положительная функция эксцепции состояла в недопустимости вынесения нового решения, отличного от первоначаль-

⁶ Покровский И.А. История Римского Права. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1917. // Allpravo.Ru 2004. (параграф 23)

⁷ Законная сила судебных решений по делам гражданским... С. 57 – 58.

⁸ Как отмечает Ю. Барон, многие романисты допускают существование только одной отрицательной функции: «второго процесса не потому не допускают, что он может окончиться судебным решением, проиворечащим прежнему решению, а на том основании, что спор был уже разрешен» (Барон Ю. Система римского гражданского права... С. 285, 273 – 289). Заметим также, что в дальнейшем концепция процессуальной функции была трансформирована в определение законной силы су-

⁵ Суди судьи в избранных фрагментах... С. 635, 653, 655. См. также: Покровский И.А. История римского права. М., 2004. С. 193 – 194.

ного, чем подрывалась его законная сила⁸.

Действие (законной) силы судебного решения в римском праве связывалось, как видим, прежде всего, с недопустимостью повторного рассмотрения однажды решенного спора как гарантия обеспечения основной задачи правового регулирования – стабильность гражданского оборота («спокойное обладание правами»⁹). В.М. Гордон, размышляя о законной силе судебного решения, указывает, что приходится считаться, с одной стороны, с опасностью закрепить ошибочное и несправедливое решение, с другой, с опасностью создать бесконечную неопределенность правовых отношений. Какое из двух зол большее – вопрос политики права, говорит он и констатиру-

дебного решения как «полезной презумпции», идея которой однако не получила широкого распространения в научной литературе (Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 473 - 474.)

⁹ Законная сила судебных решений по делам гражданским... С. 11. К.Н. Анненков говорит о заимствовании института законной силы из римского права. Ученый, обращаясь к трудам французского цивилиста Гриоле, говорит о постепенной секуляризации судебной религиозной церемонии и формировании светского правила о невозможности обращаться вторично к суду за однажды разрешенным спором (Приводится по: Князев А.А. Законная сила судебного решения: Дис. ... канд. юрид. наук, М., 2004. С. 20).

ет: законодательство различных народов признали большим злом опасность необеспеченности права, для устранения которой ввели «позитивный институт законной силы судебных решений»¹⁰. Следовательно, сущность законной силы судебного решения, по мнению В.М. Гордона, заключается в том, что установленное судебным решением имеет юридическое значение правды; именно поэтому говорят о «фикции правды»¹¹. В дальнейшем в процессе рецепции римского права многие конструкции института законной силы были восприняты и отражены в законодательстве многих государств.

В частности, буквальное толкование Германского устава гражданского судопроизводства приводит к выводу, что законной силой обладают только решения о признании; лишь благодаря корректировке закона, приданной судебной практикой, законную силу стали распространять и на решения, вынесенные по искам о подтверждении правоотношений. Согласно законодательству Австрии юридическое значение закреплялось только за решениями, вынесенными по искам о присуждении и лишь за некоторыми – по искам о подтверждении: решения с самостоятельными требованиями о подтверждении, исходя из буквы закона, законной силой не обладали. Благодаря доктринальному толкованию законная сила

¹⁰ Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 149.

¹¹ Гордон В.М. Иски о признании ... С. 158.

была признана за всеми решениями австрийского суда¹².

Квинтэссенцией абсолютизации юридической силы судебного решения являются решения английских судов, прецедентные решения которых рассматриваются нормативное положение. Вместе с этим отметим, что что англосаксонская правовая система не знает термина, близкого понятию «вступление в законную силу судебного решения: в английском праве в отношении «юридической силы решения» употребляют термины «неизменность» и «исполнимость»¹³.

По мнению русских ученых-процессуалистов¹⁴, отечественное законодательство рассматриваемого периода в вопросах признания за судебным решением законной силы было более последовательным (с точки зрения формально-редакционного изложения): она признавалась за всеми решениями суда.

В российском праве в качестве прообраза судебного решения, всту-

пившего в законную силу можно, по видимому, рассматривать «правые грамоты», которые удостоверяли права лица, основанные на судебном решении. Указанные грамоты выдавалась после вынесения решения с целью укрепления его незыблемости; в ней могли быть описаны и исполнительные действия. Однако основное предназначение правой грамоты заключалось в попытке «установить на место прежних юридических отношений тяжущихся новые, имеющие в своей основе судебное решение»¹⁵.

В развитии судебной защиты в дальнейшем важнейшее значение приобретает формально-юрисдикционный критерий – полномочия органа (лица), в компетенции которого входит рассмотрение спора и придания вынесенному решению значения государственной обязанности содержащегося в нем волеизъявления. Статья 68 Основных (конституционных) государственных законов устанавливала, что силу закона имеют только окончательные судебные решения частного дела. Речь идет об «окончательных» решениях, постановляемых мировым судьей. Во всех других случаях закон прямо говорил о «решениях, вступающих в законную силу». Так в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – Устав) квалификация законной силы судебного решения как

¹² Объяснения такому явлению В.М. – Гордон видит в архаическом заимствовании конструкций римского права (*Гордон В.М. Иски о признании... С. 151 и далее*).

¹³ Указанную особенность гражданского судопроизводства англосаксонского типа отмечала Е.В. Кудрявцева, указывая на «отсутствие четко формулируемого не только законодательством или прецедентами, но и правовой теорией понятия законной силы решения» (*Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. М., 1998. С. 120*).

¹⁴ *Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 153.*

¹⁵ *Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России: Опыт по истории русского гражданского права / Педисл. канд. юрид. наук А.В. Коновалова. СПб., 2004. С. 390.*

обязательного, неизменного и стабильного судебного установления усилена требованием о надлежащем юрисдикционном органе: «сила судебного решения принадлежит только приговору учреждения, имеющего судебную власть, состоявшемуся в судебном порядке»¹⁶. Согласно ст. 895 Устава «решение суда вступает в законную силу только в отношении спорного предмета, отыскиваемого и оспариваемого теми же тяжущимися сторонами и на том же основании». При этом решение считается вошедшим в законную силу с той минуты, когда становится не подлежащим отмене (пункт 1114 Судебного руководства¹⁷).

Решение суда могло вступить в законную силу только при соблюдении следующих условий: а) решение, которым разрешен материально-правовой спор (определения по-

становляемые по процессуальным вопросам в законную силу не вступали); б) решение должно быть постановлено в надлежащей форме компетентным судом с соблюдением всех процессуальных правил.

По мнению Т.М. Яблочкова, законная сила судебного решения как формальная истина проявляется в следующих юридических эффектах: 1) неопровержимость (как невозможность обжалования обыкновенными способами); 2) исполнимость (как способность судебного решения подлежать принудительному исполнению). Условием вступления решения в законную силу является соблюдение *res judicata* – принципа недопустимости повторного рассмотрения, однажды решенного дела¹⁸. Легальным основанием данного принципа выступала норма ст. 895 Устава, гласившая, что решение вступает в законную силу только в отношении спорного предмета, разыскиваемого или оспариваемого теми же тяжущимися сторонами и на том же основании.

По мнению И.Е. Энгельмана, законная сила судебного решения означает, что: 1) спорный вопрос разрешен и решение может быть исполнено; 2) решение постановлено раз и навсегда, и по отношению к спорному правоотношению действует как

¹⁶ Победоносцев К.П. Судебное руководство / К.П. Победоносцев. М., 2004. С. 296. Статьями 891 – 893 Устава гражданского судопроизводства было предусмотрено: «Со времени провозглашения резолюции суда по существу дела, судебное установление не может само ни отменить, ни изменить оную. <.> Решение вступает в законную силу: 1) когда оно состоялось в окружном суде...<.> 3) когда оно постановлено судебной палатой <.> (Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. III. От свода законов к судебной реформе 1864 г. / Отв. ред. А.В. Наумов. М., 2003. С. 527).

¹⁷ Победоносцев К.П. Судебное руководство... С. 299.

¹⁸ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912 (цит. по: Гражданский процесс: Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М., 2005. С. 554 – 556).

специальный закон¹⁹. Последнее имеет место только при разрешении вопросов материального права. Отсюда последовало выделение формальной и материальной стороны законной силы судебного решения²⁰. Материальная (внешняя, гражданско-правовая) сторона состоит в констатации бесповоротности судебного акта в отношении установленных прав и обязанностей сторон. Вступить в законную силу в материальном отношении могут только те судебные решения, которые разрешают вопрос материально-правового содержания по существу.

Все другие решения и определения суда, которые не содержат в себе норм материального права (подготовительные определения, решения об отказе в иске в связи с неподсудностью или по другим процессуальным причинам) обладают законной силой только по данному конкретному делу – формальная (внутренняя) сторона законной силы судебного решения. Поэтому вопрос вступления в законную силу решения суда должен быть разрешен в каждом отдельном случае. При этом формальная сторона законной силы выражалась в неопровержимости, обязательности вступившего в силу судебного решения, а материальная сторона – в его ис-

ключительности, окончательности, бесповоротности²¹.

Ввиду сложности проведения разграничения и квалификации законной силы судебного решения в качестве формальной либо материальной указанное разделение не получило широкого признания и было отвергнуто как не способное «уяснению сущности этого правового института»²².

Законная сила судебного решения, по мнению Е.В. Васьковского, «преграждает возможность вторичного рассмотрения разрешенного судом вопроса в новом процессе, давая право каждой из сторон заявить возражение о решенном деле (*exceptio rei iudicatae*)»²³. Таким образом, законная сила судебного решения рассматривалась как юридическая гарантия, исключающая пересмотр, вынесенного судом решения, и обес-

¹⁹ *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 364 – 365.

²⁰ См., например: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М.: изд. бр. Башмаковых, 1917.

²¹ См.: *Гордон В.М.* Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 158 – 159; *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 365; *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. С. 433, 434, 437; *Полумордвинов Д.И.* Законная сила судебного решения. Тбилиси, 1964. С. 36, 38; *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 361.

²² *Авдюков М.Г.* Судебное решение... С. 139. См. также: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение... С. 115 – 118. Противниками выделения материальной и формальной законной силы можно назвать также Н.Б. Зейдера, Н.А. Чечину, А.А. Князева и др.

²³ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М.: изд. бр. Башмаковых, 1917.

печивающая стабильность существующего правопорядка.

Подобное правопонимание послужило основанием для постепенного трансформирования законной силы судебного решения в один из общепризнанных принципов судопроизводства – принцип правовой определенности (*res judicata*), согласно которому «ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления; полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, а не пересмотра по существу; пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования; одна лишь возможность наличия двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра; отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера»²⁴. В.М. Гордон указывает, что законная сила судебного решения «обеспечивает правовую определенность именно вследствие того, что, исключая возможность нового суждения о том же предмете, связывает в то же время всякий суд прежним решением»²⁵.

Использование *res judicata* в качестве принципа правовой опреде-

ленности гармонично дополняет нормы права, обеспечивающие стабильность гражданского оборота. Законная сила стала рассматривать как гарантия реализации принципа определенности. Отметим также на недопустимость смешения указанных юридических конструкций, каждая из которых имеет свои собственные правовые предпосылки для существования. Для законной силы судебного решения источником ее существования является норма права, во исполнение и на основании которой выносится судебное решение, что первично. Для принципа определенности первоочередное значение имеет лишь один из аспектов проявления закона – его стабильность и неизменность. Закон как акт, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее значимые общественные отношения, должен обладать постоянством своего действия.

Отсюда соответствующее требование к судебному решению как к одному из инструментов, с помощью которого можно обеспечить неизменность юридического регулятора либо, напротив, подорвать стабильность правового пространства. В позитивном смысле законная сила судебного решения осуществляет претворение в жизнь самого закона, и в конечном смысле, обеспечивает правопорядок.

Изложенные выше обстоятельства формирования института законной силы судебного решения позволяют условно выделить следующие этапы ее развития.

Первый этап. В качестве основного мотива возникновения законной

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 113-О и др.

²⁵ Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 168.

силы судебного решения как самостоятельного юридического института можно назвать объективную (продиктованную преимущественно экономическими причинами) необходимость придания судебному решению неоспоримого авторитета; решения, обеспечивающего стабильность и устойчивость существующих правоотношения. Отсюда квалификация решения как фикции истины.

Второй этап. Формирование механизмов, обеспечивающих реализацию формальной истины, – препятствующих пересмотру вынесенного ранее судебного решения. Правило *exsertio rei iudicatae* используется как запрет на повторное рассмотрение уже разрешенного дела и проявляется в дальнейшем развитии законодательства как действие, вступившего в законную силу решения суда.

Третий этап. Развитие юридических процедур, недопускающих повторное рассмотрение однажды вынесенного решения: формулирование порядка, условий и пределов действия законной силы. Применение института законной силы только к актам правосудия – решениям суда, разрешившим спорный вопрос о праве по существу (*res iudicata*).

Таким образом, законная сила судебного решения как юридическая категория, однажды квалифицированная в качестве безусловного и (относительно) неизменного правила поведения постепенно приобретает

черты классического юридического института с развитыми правовыми механизмами, обеспечивающими стабильность его существования на практике в виде процессуальных формул и правил правоприменения. Формализация законной силы судебного решения, акцентуация на формах проявления действия решения суда как акта органа власти может привести к ущербности в понимании собственного содержания законной силы судебного решения: слиянию силы закона в решении суда с проявлением действия судебного акта.

Библиографический список:

1. Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. / Предисловие кандидата юридических наук В.В. Байбака. СПб., 2005.
2. Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты / Перевод с испанского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2005.
3. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2008.
4. Дювернуа Н. Источники права и суды Древней России: Опыт по истории русского гражданского права / Педисл. канд. юрид. наук А.В. Коновалова. СПб., 2004.
5. Победоносцев К.П. Судебное руководство / К.П. Победоносцев. М., 2004.
6. Покровский И.А. История римского права. М., 2004.
7. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.11.12. Сдано в набор 15.11.12.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 18,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № .
ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1